

Орвицка оставил половину людей здесь для задержаний, назначив ответственным брата Шультона. Сам же с оставшейся половиной и задержанным приемным сыном госпожи Тоддлер отправился к следующему месту - тот не прожил бы долго в одной тюремной карете с отъявленными головорезами. Но до участка он должен был дожить. А вот после дачи показаний, выживет он или нет, Орвицку уже не волновало.

Следующее место - место обнаружения второго тела, улица Синих Юбок в районе Утун.

На этой улице располагалось не менее четырех агентств по найму прислуги: Содманское агентство по подбору старших управляющих, Содманское агентство по подбору квалифицированной прислуги, Гильдия домашней прислуги и Гильдия приходящей прислуги.

Названия агентств становились все короче, и клиентура, на которую они были ориентированы, соответственно, все ниже по статусу. Хотя среди прислуги были и мужчины, и женщины, при упоминании этого места в памяти всплывали бесчисленные служанки в синих платьях, из-за чего улица и получила свое название.

Судя по состоянию покойной, она относилась к низшему разряду: чернорабочая, прачка, помощница на кухне и тому подобное.

Гильдия приходящей прислуги, занимавшаяся подбором таких работниц, находилась на южной стороне улицы, и тело было найдено там же, за одной из гостиниц. Южная сторона улицы Синих Юбок была более оживленной. Там толпилось множество "частных маклеров" или самих слуг. Они громко зазывали клиентов, хватали за руки тех, кто казался потенциальным нанимателем, расхваливая своих подопечных или самих себя. Зрелище напоминало скотный рынок.

Удивительно, как в такой суете тело пролежало несколько часов, прежде чем его обнаружили. То ли это была слепота прямо под носом, то ли что-то еще.

- На северной стороне тоже были такие люди, но их было мало, - прокомментировал Розенберг, выглядывая из окна кареты. - Все-таки агентства гарантировали надежность нанимаемых слуг. Кто знает, нет ли у этих людей с улицы венерических болезней, тифа или пневмонии? Кто знает, не грабители ли они, воры или убийцы? В Содмане случалось, что соседи приходили жаловаться на вонь, а обнаруживали, что вся семья в доме перебита. Это не просто сюжеты из романов.

Полицейские явно прибыли не за слугами. Появление полицейских экипажей заставило шумный рынок на мгновение затихнуть. Некоторые даже спрятались за зданиями, чтобы снова выйти, когда экипажи проедут. У этих типов, скорее всего, были нечистые дела, но сейчас у полиции не было времени ими заниматься, к тому же это была территория района Утун.

Полицейский экипаж остановился перед гостиницей, где нашли тело. На вывеске было написано "Гостиница "Нож для бумаги". Если бы видна была только первая часть вывески, можно было бы подумать, что это магазин канцелярских товаров. Впрочем, ресторан слева назывался "Чернильница", а гостиница справа - "Метелка из перьев". Похоже, называть заведения в честь таких предметов было местной традицией.

Тело женщины нашли у задней двери "Ножа для бумаги". Орвицка отправил основную группу обыскивать гостиницу, а сам вместе с Ивиром, Розенбергом и его помощником не стал входить через парадный вход, а сразу свернул в переулок рядом с гостиницей.

Переулок был чистым, без луж, без запаха экскрементов. Стены обеих гостиниц были даже побелены.

На полпути их догнал человек. Это был бледный мужчина средних лет с квадратным лицом. Он был одет в белую рубашку и серый жилет, волосы были тщательно уложены воском. Хотя он и бежал, но старался ступать тихо. Он больше походил на управляющего, чем на хозяина гостиницы.

- Господин офицер! Господин офицер! - позвал он запыхавшись.

- Что вам угодно? - спросил Орвицка, останавливаясь.

- Джейсон Паньи, хозяин гостиницы "Нож для бумаги", приветствую вас, - несмотря на волнение, он элегантно поклонился. - Вы прибыли из-за той трагедии? Могу ли я чем-нибудь помочь? Я готов всячески содействовать. Но... нельзя ли действовать немного тише?

- Можно, - кивнул Орвицка. - Например, скажите нам, есть ли у вас конкурент?

- Все гостиницы здесь - конкуренты, сэр, - осторожно ответил Паньи.

- Оставьте вашу учтивость, господин Паньи, - Орвицка посмотрел ему прямо в глаза. - Скажу прямо: тело той женщины подбросили к задней двери вашей гостиницы. Понимаете? Подбросивший не обязательно убийца, но, скорее всего, он имеет к вам неприязнь. Конечно, возможно, он не конкурент, а враждует с вами по другим причинам.

На теле второй женщины уже образовались трупные пятна. Ее нашли лежащей на спине, лицом вверх, но трупные пятна были на лице, груди, животе, а также на голених и передней части стоп. Значит, после смерти она как минимум два часа пролежала лицом вниз. Учитывая странное распределение трупных пятен на ногах, ее туловище и ноги, вероятно, находились на разной высоте. Например, она могла упасть лицом на кровать, а ноги остались на полу.

Кроме того, на пятках женщины были ссадины, но без следов крови и признаков заживления - вероятно, посмертные повреждения. То, что судмедэксперт-совместитель из участка Рыбьего Хвоста, не имея необходимого оборудования, смог так быстро это заметить, было уже само по себе достижением.

Паньи молчал секунд десять, затем поднял руку и указал на соседнюю гостиницу "Метелка из перьев".

Конкуренты - враги, тем более если они находятся в полутора метрах друг от друга, практически лицом к лицу.

- Благодарю за ваше указание, - сказал Орвицка. - Но поскольку тело было найдено у вашего заведения, мы все же должны обыскать вашу гостиницу. Так что тише действовать не получится.

- Гос-господин офицер... - Паньи достал из кармана маленький кошелек. Судя по тому, какой он был пухлый, там было явно больше, чем 2 айко, предложенные предыдущим хозяином гостиницы.

Орвицка не стал отдавать новый приказ. Увидев две гостиницы рядом, он уже распорядился, чтобы полицейские действовали соответственно. Сейчас часть его людей уже должна была находиться в соседнем здании.

Орвицка сделал вид, что не заметил кошелька. "Ты предлагаешь мне взятку на глазах у репортера? О чем ты думаешь? Будь я мелочным, мог бы и напугать тебя".

- Где именно было найдено тело? - спросил он.

Слово "тело" заставило Паньи слегка подпрыгнуть, словно он увидел у своих ног отвратительное насекомое или какую-то грязь.

- Точное место... - промямлил он.

- Вы действительно хотите доказать свою невиновность, господин Паньи? - Орвицка поднял бровь.

Паньи смущенно улыбнулся. Он вытянул палец, указывая в одном направлении, но лицо отвернул в противоположную сторону, и даже издал несколько звуков, похожих на рвотные позывы:

- Дол-должно быть, там.

"Какая брезгливость!" - подумал Орвицка. - "Ну что ж, поделаться нечего".

Он отступил на шаг.

- В этом деле вы должны разбираться лучше меня, - сказал он Ивиру.

Хотя тело убрали уже два-три часа назад, и здесь было многолюдно, Ивир с самого начала подавал ему знаки. Очевидно, даже без свидетелей он мог учуять запах тела.

- Мондейл? - Ивир удивленно посмотрел на него.

Но Орвицка был тверд:

- Ты разбираешься, ты и руководи.

"Ивир по запаху трупа найдет место преступления, затем по запаху трупа найдет того, кто переносил тело, а если повезет, то и того, кто подбросил его. При чем тут я? Зачем мне

руководить, чтобы потом с помощью красноречия выдать заслуги Ивира за свои умозаключения? Нет, спасибо. У меня было немного пухлое детское лицо, а не раздутое от важности или покрытое мозолями от бесстыдства", - подумал Орвицка.

Розенберг широко раскрыл глаза и слегка приоткрыл рот. Хотя предыдущие события уже заставили его считать этого представителя Рода Крови удивительным, поступок Орвицки сейчас его поразил.

Будучи осведомленным человеком, он хорошо знал об отношениях между Родом Крови и оборотнями. Оборотни были вассальными рыцарями Рода Крови. Слово "рыцарь" звучало красиво, исполнено героизма и романтики, но, по крайней мере, для вассальных рыцарей все было не так радужно.

Их можно было считать сильными, с детства обученными убивать аристократическими громилами. От крепостных они отличались лишь тем, что с детства им предназначались другие обязанности. Положение вассальных рыцарей было немного лучше, у них был крошечный шанс на повышение, например, женившись на незаконнорожденной дочери аристократа.

В такой ситуации все, за что сражались оборотни, естественно, принадлежало их хозяевам.

- При написании репортажа нужно заменить имя этого офицера на ваше? - Розенберг даже специально уточнил.

Ответ он получил все тот же, без колебаний и твердый:

- Чья работа, того и заслуга.

Ивир на мгновение растерялся, даже смутился. Он действительно покраснел, его большие глаза забегали по сторонам, он выглядел совершенно растерянным. Затем он двинулся, направляясь прямо к задней двери соседней гостиницы "Метелка из перьев".

Бам! Плотная закрытая задняя дверь "Метелки из перьев" внезапно распахнулась. На пороге стоял пухлый мужчина средних лет, испуганно глядя на Орвицку... на его красный мундир.

- Господин Хансен? - хозяин "Ножа для бумаги" Паньи издал как нельзя кстати удивленный возглас.

Этот господин Хансен попытался убежать в другую сторону, но, разумеется, не успел сделать и двух шагов, как его схватил Ивир.

- Хозяин "Метелки из перьев"? - спросил Ивир.

"Если бы он продавал метелки из перьев, это было бы еще понятно, но зачем владельцу гостиницы давать своему заведению такое название?" - Орвицка едва сдержал смех.

- Нет, я... - начал было Хансен.

- Да, это он, - подтвердил Паньи. - Это Уолтер Хансен, хозяин гостиницы "Метелка из перьев".

Хансен посмотрел на Паньи взглядом, говорившим: "Я твоему роду до восьмого колена спасибо скажу".

- Да, я хозяин гостиницы "Метелка из перьев", - признался Хансен. - Господа, многие ваши коллеги сейчас в моей гостинице, вы так устали, я как раз собирался принести вам пива. Я... Полегче!

Ивир уже тащил Хансена за шиворот через заднюю дверь в гостиницу "Метелка из перьев". По знаку Орвицки Паньи последовал за ними, а затем и Орвицка с Розенбергом и его помощником.

В гостинице "Метелка из перьев" царил хаос. Патрульные сгоняли постояльцев с верхних и нижних этажей. Полицейские вели себя корректно, но некоторые пугливые мужчины и женщины испуганно вскрикивали. Однако кричали - и только, никто не сопротивлялся, так что все проходило относительно гладко.

Через распахнутую дверь комнаты на первом этаже Орвицка увидел плотно стоящие двухъярусные кровати. Расстояние между ними было таким узким, что протиснуться могла лишь худенькая женщина боком. Неудивительно, почему в такой тесной гостинице так долго не могли вывести всех постояльцев.

- Сколько стоит койко-место здесь? - спросил Орвицка у Хансена.

- Днем 1 айко, ночью 2 айко, сутки - 2,5 айко. Если снять на неделю - всего 15 айко. Я честный и порядочный торговец, сэр. Мои постояльцы могут бесплатно пользоваться умывальней, я бесплатно предоставляю питьевую воду, простыни меняю каждый месяц. Если с ребенком - за ребенка плату не беру, конечно, если он спит с родителями. Комнаты отдельные для мужчин и женщин. Я нанял охранников, дамы могут быть спокойны за свою безопасность. Конечно, кроме таких общих комнат, у нас есть и первоклассные одноместные номера, очень первоклассные. С удобной двуспальной кроватью, туалетным столиком и шкафом. Ежедневно бесплатный завтрак - кусок хлеба и стакан молока. Если желаете, можем заказать обед и ужин. Такой номер стоит всего 5 айко в день, всего на 2,5 айко дороже общего. Как дешево!

Хансен заговорил и не мог остановиться. Даже когда всех постояльцев вывели, и Ивир потащил его за воротник вверх, он продолжал усердно расхваливать свое заведение.

У третьей комнаты на третьем этаже Ивир остановился. Только в этот момент Хансен наконец замолчал... но тут же снова открыл рот:

- Вы находите эту комнату чем-то особенным? Она ничем не отличается от других одноместных номеров. Поскольку она в углу, вентиляция здесь ужасная, а освещение еще хуже. Несколько дней назад здесь нашли крысиное гнездо, а блох тут всегда полно. Ах да, здесь еще и воняет, потому что окно умывальни "Ножа для бумаги" выходит прямо сюда!

Пока Хансен тараторил, Орвицка осматривал комнату. Что-то на левой стене привлекло его внимание - рядом со шкафом к стене была приклеена бумага размером с сигаретную пачку.

Когда Орвицка подошел к бумаге, Хансен тут же закричал:

- За стеной гнездо насекомых, я намазал эту бумагу ядом, сэр!

Орвицка проигнорировал его. Эта бумага была гораздо чище остальной стены. У Орвицки были основания полагать, что ее приклеили совсем недавно. Он потрогал бумагу, затем ткнул в нее пальцем.

- Гнездо насекомых? Мм? - за бумагой не было гнезда, только трещина в стене. Но судя по щепкам, трещина появилась совсем недавно. Эта гостиница с каменными стенами снаружи имела внутри перегородки тонкие, как бумага. Их можно было проткнуть пальцем (хотя Орвицка, кажется, и каменную стену мог проткнуть...).

Орвицка взглянул на Ивира, давая понять, что дальше - его работа.

Хозяин гостиницы Хансен явно знал об этой дыре. А тот, кто видел через нее комнату №3, если и не был убийцей, то, скорее всего, был свидетелем.

Ивир ударил Хансена ногой по ноге. Пухлый хозяин гостиницы рухнул на колени. Затем Ивир схватил его за голову и прижал лицом к полу.

- Видишь этот кусок свежего мяса? - прорычал Ивир. - Это кожа той женщины. Я уверен, что она подойдет к недостающему куску на ее пятке. Изнасиловать, убить женщину, удовлетворить себя, а потом использовать ее тело, чтобы подставить конкурента? Похоже, ты мастер таких дел. Ты убил впервые? Или во второй раз? В третий? Нам следует проверить пропавших женщин и детей в округе. У тебя есть зловещий подвальчик? Может, ты и есть Убийца с лентой? Нет, ты слишком глуп и неповоротлив, чтобы поймать тех девушек. Но, возможно, у тебя есть сообщники? Твой сын? Брат? Или те охранники гостиницы, о которых ты говорил?

- У-у-у-а! Я у-а! Я не у-у! - Ивир давил на Хансена с такой силой, что тот едва мог произнести хоть слово.

Даже когда Ивир отпустил его, Хансен продолжал стоять на коленях, прижавшись лицом к полу, в неудобной позе. Он только всхлипывал и не смел даже поднять голову.

- Расскажи мне, что случилось с той мертвой женщиной, - Ивир пнул Хансена.

Только тогда хозяин гостиницы немного выпрямился и с ужасом посмотрел на Ивира, начиная свой рассказ:

- Я ее не убивал, правда нет. Я... я нашел ее, когда она уже была мертва. Я хотел вызвать полицию, но... но я слишком бо... уважаю королевскую полицию. Как мое грязное заведение могло принять ваши благородные сапоги? Я...

- В каком состоянии ты ее нашел? - прервал его Ивир.

- Она... э-э... она была мертва, - пролепетал Хансен.

Даже Розенберг закатил глаза. "Как этот разговорчивый хозяин гостиницы мог так тупить, когда дело касалось действительно важных вещей?"

- Как ее звали? В какой позе она была, когда умерла? Была ли на ней одежда? Была ли на шее лента? А ее вещи? - Ивир напористо задал вопросы, а затем умоляюще посмотрел на Орвицку, не уверенный, попал ли он в точку. Но Орвицка молчал, что немного расстроило Ивира.

- Ее... ее звали Ребекка Попс, - ответил Хансен, - она была приходящей служанкой. Когда она умерла, она была примерно в такой же позе, как я сейчас, - Хансен, извиваясь своим тучным телом, принял соблазнительную позу, лежа на животе. "Этот тип совершенно не умеет выбирать момент", - подумал Орвицка. Ивир сердито посмотрел на него, и тот тут же убрал руки. - Только ее верхняя часть тела была на кровати, и обе ноги на кровати. Э-э... Она не была оде... оде... одета, ну, почти одета.

Он все еще пытался лгать. Ивир пнул его по бедру. Даже не приложив всей силы, он отбросил Хансена на метр в сторону. Тот покатился бы и дальше, если бы не врезался в стену.

Схватившись за бедро, позеленев от боли, Хансен наконец сказал правду:

- Ее... ее одежда была почти разорвана в клочья, юбка задрана. О, несчастная женщина. На ее шее... сначала действительно не было ленты, но я... я боялся, что ей будет холодно...

- Вещи, - коротко бросил Ивир.

- У нее было немного... Она еще должна была мне 5 айко за комнату. Я... я не нашел ее кошелек, забрал только ее багаж.

- Где багаж? - потребовал Ивир.

- Долг за комнату... В-внизу! Под моей стойкой! Т-там тайник! - выпалил Хансен.

На этот раз Ивиру пришлось схватить его за грудки и прижать кулак к его носу, чтобы заставить его говорить. Даже если Ивир мог по запаху определить примерное местоположение, получить нормальное, логичное объяснение было для них выгоднее.

Ивир поднял голову.

- Сначала вниз, - сказал он утвердительно, но в то же время вопросительно посмотрел на Орвицку.

Орвицка тут же подошел, взял Хансена и, таща его, покинул комнату и спустился вниз, словно обычный опытный патрульный, выполняющий приказ детектива.

В тайнике под стойкой они нашли багаж Ребекки - полустарый чемодан. Судя по беспорядку внутри, его уже кто-то обыскивал.

Встретившись с вопросительным взглядом Ивира, Хансен тут же принялся оправдываться:

- Когда я его взял, он уже был в таком беспорядке. Я только засунул туда обрывки ее платья.

На обрывках платья было много пятен, большинство из которых походило на кровь.

Кроме того, в чемодане были два платья, два комплекта женского белья, две пары чулок, ручное зеркальце, губная помада и пара красных туфель на высоком каблуке.

- Это... вряд ли Ребекка могла себе позволить такое, верно? - даже будучи женщиной, Орвицка по качеству вещей понимал, что они не по карману служанке низшего разряда.

Особенно помада - это был предмет роскоши.

Хансен пожал плечами.

- Служанки всегда умудряются раздобыть хорошие вещи, даже если не красавицы. В конце концов, мужчинам нравится заирать юбки служанок с белыми фартуками. Впрочем, кто бы отказался? Особенно когда они наклоняются во время работы. У Ребекки была большая... - его прервал пинок Ивира.

- Я пойду найду постояльца из комнаты номер 2, - сказал Ивир и вышел.

Орвицка не пошел за ним. Он все еще перебирал вещи Ребекки. Одежда и обувь были новыми, но ношенными, помада - использованной, и этот кожаный чемодан...

Тут Ивир вернулся.

- Говорят, в комнате номер 2 никого нет, - сообщил он. - У тебя есть регистрационная книга? Кто жил в комнате номер 2?

- Регистрации нет, гости платят деньги и живут... - начал Хансен.

- Но ты знаешь, что Ребекка сегодня не заплатила, - перебил Ивир.

- Как хозяин гостиницы, я должен хранить тайны постояльцев, - попытался выкрутиться Хансен.

- Ты еще и профессиональную этику соблюдаешь? - усмехнулся Ивир. - Если не считать того, что ты раздел догола постоялицу и выбросил ее к задней двери соседней гостиницы.

Хансен было самодовольно улынулся, но тут же сжал губы.

- Ты знаешь, что мы можем разнести твою лавочку, верно? - Ивир теперь уже очень ловко таскал Хансена за воротник. - И мы можем на законных основаниях оштрафовать тебя по разным статьям. Например, в твоей гостинице крысы и блохи, это серьезно угрожает безопасности клиентов. Так что штраф тебе... 50 золотых гербов.

- Пя-пятьдесят... золотых гербов, - Хансена ошеломила эта ужасающая сумма.

- Если не сможешь заплатить, я, без сомнения, могу конфисковать твое заведение, - продолжал давить Ивир. - Конечно, если ты солжешь, я тоже вернусь за тобой. 50 золотых гербов - для нас это тоже большие деньги.

- Е-его зовут Боду Уайт, - наконец сдался Хансен, - он садовник, искал здесь работу. Выехал сегодня утром. Это все, что я знаю, больше ничего.

"Подглядывал за Ребеккой и сбежал вскоре после ее смерти. Весьма вероятно, что он и есть

убийца", - подумал Орвицка.

- Ты не знаешь? - Ивир не отпустил Хансена. - Но мне кажется, ты все еще что-то скрываешь. Поэтому, думаю, стоит отвезти тебя в участок и допросить подробно.

- Я... я правда не знаю, но кое-кто знает! - запаниковал Хансен. - Пожалуйста... пожалуйста, выведите меня, среди моих постояльцев есть те, кто хорошо знаком с Уайтом! И он зарегистрировался у одного маклера, они знают его адрес!

Дальше все было проще. Через тех, кто знал Боду Уайта, они узнали его адрес. Через полтора часа его успешно арестовали у него дома. Он быстро во всем признался.

Но так ли все просто на самом деле? Орвицка все еще чувствовал, что здесь много нестыковок...

<http://bllate.org/book/17916/1715815>